

К ВОПРОСУ О ДИДАКТИЧЕСКИХ МИФАХ: МИФ ОБ ОБЪЕКТЕ МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ*

Аннотация: В теоретическом пространстве дидактики до сих пор не существует единой теории методов обучения. Ее созданию препятствуют мифы и заблуждения, маскирующие собой реальную действительность. В данной статье проанализирован миф об ученике – объекте метода обучения, который затмевает собой реальный объект, с которым имеют дело методы обучения.

Ключевые слова: теория методов обучения; учитель и ученик как субъекты деятельностей в методе обучения; социальный опыт как объект метода обучения.

Миф об объекте метода обучения в истории отечественной педагогики – явление парадоксальное. «Де юре» подавляющее большинство современных педагогов, методистов и учителей заявляют, что ученик – субъект: мы де признаем в нем личность, хоть и не на всех этапах обучения и не во всех учебных ситуациях зрелую, но личность. Тем не менее, в педагогике и педагогической психологии еще не изжила себя дискуссия о необходимости замены в процессе обучения субъект-объектных отношений на субъект-субъектные [9, 22]. Однако «де факто» отношение к ученику как к объекту воздействия особенно четко прослеживается в текстах и высказываниях.

Четкое указание на то, что ученик является объектом в процессе обучения, мы находим в работах В.В. Краевского с соавторами (1982 [7] и 2005 годы): ученик обладает свойством «выступать в качестве объекта преподавания и субъекта учения. В этой двойственности функций проявляется активность учащегося – это не пассивный объект, это человек, которому тоже дано действовать, поэтому он выступает как субъект... Но вся система педагогической деятельности планируется так, что и эта деятельность ученика организуется, ею руководят, управляют» [6, 67].

В данном утверждении имеет место подмена понятий, нарушается закон тождества: «всякое понятие должно быть тождественно самому себе: нельзя в ходе одного рассуждения в одном контексте менять понятия» [12, 63]. В первой части фразы говорится об ученике как объекте преподавания и субъекте учения. Затем ведется речь о двойственности функций ученика без указания, каких именно. Видимо, предлагается догадаться, что эти функции – свойство быть одновременно и объектом, и субъектом. После этого понятие «ученик» заменяется «деятельностью ученика», которой педагог и управляет.

Но «ученик» и «учебная деятельность» это разные понятия, самостоятельные дидактические категории. Кроме того, в этой фразе озвучено и заблуждение, касающееся объекта преподавания: ученик им не является. Здесь же важно осознать то, что если ученик «не пассивный объект», а педагогическая деятельность планируется как управление объектом, то нет ничего удивительного в том, что педагогическая деятельность сплошь и рядом не достигает цели. А обусловлено это тем, что и на этапе планирования, и на этапе реализации учитель имеет дело с вымышленной действительностью, которая только кажется ему реальной.

Также В.В. Краевский и В.М. Полонский полагают следующее: «Объектом практической педагогической деятельности является человек, которого мы обучаем и воспитываем... Ясно, что ученик не может выступать как субъект во всем многообразии

* © Садовская И.Л.

педагогических отношений. На него не возлагается функция педагогического руководства. Находясь внутри системы педагогических воздействий, ученик не имеет программы целенаправленного формирования личности учителя. У него нет цели научить педагога чему-либо. При хорошо поставленном педагогическом руководстве ребенок не ощущает, что им кто-то руководит» [8, 41-43].

Но ведь отсутствие целей научить учителя чему-либо отнюдь не делает ученика объектом обучения так же, как не превращает его в объект и наличие такого рода целей у учителя. Отсутствие каких-то конкретных целей не есть свидетельство того, что целей нет в принципе, просто они другие. Кстати, пассивность или инертность ученика в процессе обучения также не делает его объектом. В этом случае мы можем говорить только о том, что учащийся субъект сопротивляется педагогическому взаимодействию с обучающим субъектом или избегает этого взаимодействия, а не о том, что к объекту применяются недостаточно эффективные методы обучения.

Если вы спросите любого человека, в чем суть деятельности учителя, то, скорее всего, получите ответ: «Он учит детей». Именно такое построение фразы свидетельствует о том, что к ученику относятся как к объекту. Корни этого отношения уходят в глубь веков, они органически связаны с авторитарным стилем преподавания.

Дж. Дьюи [5] в свое время писал о том, что история педагогической мысли отмечена борьбой двух идей: идеи о том, что образование – это развитие, идущее изнутри, и идеи о том, что образование – это формирование, идущее извне. Мы предпринимаем действия, направленные на формирование самосознания ученика, участвуем в развитии его интеллекта, организуем воспитательный процесс, стимулирующий появление у ученика патриотических чувств. Самосознание, интеллект, патриотические чувства – объекты, но мы «склеиваем», отождествляем эти объекты с самим учеником, вот и выходит – что ученик, хоть и называется «де юре» субъектом, «де факто» – объект. Более того, А.В. Брушлинский [3] в работе «Психология субъекта» показывает, что использование термина «формирование психики» неизбежно приводит к отрицанию человеческого индивида как субъекта.

Устойчивость мифологемы «ученик – объект обучения» и ее широкое распространение не может не вызывать недоумение. Ведь еще А. Дистервег обращал внимание педагогической общественности на то, что ученик в процессе обучения всегда выступает в роли действующего субъекта [4, 153] и что научить никого ничему невозможно, чему-либо можно только научиться [4, 118], а уж в эпоху гуманитарной парадигмы образования грешно, даже наедине с самим собой, думать иначе. Как ни странно звучит для учительского уха следующее утверждение, тем не менее, *учитель не учит*, он создает условия для ученика, с тем, чтобы его (ученика) учебная деятельность (учение) была максимально результативной.

Чтобы понять, что в отношении ученика-субъекта и ученика-объекта является вымыслом, а что – реальностью, следует проанализировать основания, по которым используются эти термины, ведь в данном случае мы имеем дело с нарушением логического закона противоречия: «суждения об одном и том же свойстве или признаке не должны противоречить друг другу» [12, 63]. Субъект и объект – это разные категории, нельзя быть одновременно и объектом, и субъектом, так же, как нельзя быть одновременно и живым, и мертвым. Нельзя также быть «особым объектом», с некоторыми свойствами субъектности [10], как «нельзя быть слегка беременной».

В словарях можно обнаружить несколько различающееся толкование терминов «объект» и «субъект»:

объект

- 1) существующий вне нас и независимо от нашего сознания внешний мир, являю-

щийся предметом познания, практического воздействия субъекта;

- 2) предмет, явление, на который направлена какая-либо деятельность;
- 3) предприятие, учреждение, а также все то, что является местом какой-либо деятельности;
- 4) грам. дополнение [15, 349];
- 5) предмет, составляющий часть внешнего, материального мира; философская категория, выражающая то, что противостоит субъекту в его практической и познавательной деятельности, причем в качестве объекта может выступать и сам субъект [13];
- 6) то, что противостоит субъекту в его предметно-практической деятельности. Объект выступает как часть реальности, которая находится во взаимодействии с субъектом [16, 453].

субъект

- 1) человек, познающий внешний мир (объект) и воздействующий на него в своей практической деятельности;
- 2) человек как носитель каких-либо свойств, личность [15, 489];
- 3) носитель предметно-практической деятельности и познания, отдельный человек или группа, источник активности, направленной на объект [13];
- 4) субъектом является человек, обладающий психикой, человек обучающийся, деятельный [2, 512].

При всех различиях все определения сходятся в том, о чем писал С.Л. Рубинштейн [14]: деятельность, познавательная активность – это атрибут (неотъемлемое, существенное свойство) субъекта, объект этим свойством не обладает. Нам же остается обсудить одно отличие в формулировках: при каких обстоятельствах субъект может выступать в качестве объекта. Ответ, в общем-то, очевиден, человек может являться объектом в том случае, если он не выступает в данной ситуации в качестве «деятели», то есть является собой скорее «физическое тело» или «личность» как абстрактное понятие, а не как реально действующее существо. Иными словами, человек может быть объектом анатомических, физиологических и т.п. исследований только в том случае, если он не вносит целенаправленных изменений в ход эксперимента: человек является объектом, среди неотъемлемых свойств которого присутствует способность реализовывать разного рода деятельности, но в данных условиях он эту способность не проявляет (как бы и не имеет вовсе), эта способность лежит вне рамок исследования и никак на него не влияет.

Например, младший школьник может являться объектом исследования в том случае, если целью изучения являются его анатомо-физиологические и социально-психологические характеристики, которые он не может деятельно изменить в ходе эксперимента – рост, вес, группа крови, расовая принадлежность, национальность, доминирующее полушарие, острота зрения, объем памяти и т.п. Но если эти же характеристики активно изменяются в ходе эксперимента, то младший школьник уже является не объектом, а субъектом экспериментирования, активно работающим с объектами – ростом, весом, остротой зрения, полушарной асимметрией, объемом памяти (очевидно, что группа крови и расовая принадлежность – величины постоянные, экспериментальному изменению не поддающиеся).

То есть, если целью исследования является выявление актуального уровня развития мышления младших школьников, то объектом будут учащиеся соответствующих классов, а субъектом – наблюдатель. Если же цель исследования – совершенствование мышления младших школьников, то объектом становится мыслительный процесс и, наряду с субъектом – организатором эксперимента, появляется «реально мыслящий субъект». В данной ситуации школьник уже не объект по определению, так как действует – выполняет конкретные действия, направленные на изменение мыслительного процесса.

Судя по всему, объектом обучения ученик не может быть даже во сне или под гипнозом. По этому поводу А.В. Брушлинский писал: «Даже когда человек спит, он в какой-то, (хотя бы и минимальной) мере – потенциально и актуально сохраняется в качестве субъекта, психическая активность которого в это время осуществляется весьма энергично на уровне именно бессознательного (например, в форме сновидений), но без целей, рефлексии и произвольной саморегуляции в их обычном понимании... Вот почему гипнопедия наталкивается на определенные трудности» [2, 518].

Также А.В. Брушлинский писал, что любой человек становится субъектом «примерно с 7–10 лет, когда он овладевает хотя бы простейшими понятиями, в которых он все более полно раскрывает существенные свойства и отношения объекта» [2, 547]. Мы понимаем эту фразу так, что если к 7 годам ребенок становится субъектом, то идет в школу и успешно учится. Если субъектом он к началу учебного года не стал, то с ним дополнительно работают психологи, учителя и родители, он в результате становится субъектом к 10 годам, угодив при этом в класс выравнивания или спецшколу. Если усилия психолога, педагога и родителей к успеху не приводят, ребенок, так и не став субъектом, учиться не может вообще.

Реальный объект в образовательном пространстве

Проблема, которая скрывается за тканью данного мифа, состоит в том, что в педагогике толком не определен объект, на который направлен процесс обучения. Чаще всего им называется ученик, что не есть истина.

Заблуждение по поводу объекта является «многослойным». Исходным стало заблуждение от первого взгляда: учитель учит, ученик учится, вывод – ученик является объектом обучения. Остальные появились уже при работе с данным выводом. Ложность вывода об ученике – объекте обучения следует из того, что у учителя есть деятельность – он учит, значит, он – субъект, но ведь и у ученика есть деятельность – он учится, значит, он тоже субъект. Остается лишь обсудить вопрос о том, является ли субъектом ученик, который ходит в школу, но не учится.

То, что ученик не учится, не превращает его в объект автоматически. Если справедливо утверждение А.В. Брушлинского, что «субъектом является человек, обладающий психикой» [2, 512], то, поскольку у ученика есть психика, он – субъект вне зависимости от того, учится он или нет. Просто в этом случае он может являться субъектом какой-то другой деятельности, но не объектом, у которого деятельности не может быть по определению.

Академическим и открытым остается вопрос о том, в каком возрасте ребенок становится субъектом. В реальности это происходит тогда, когда действие, направленное на раздражитель, сменяется деятельностью, направленной на объект [2, 492]. В процессе обучения ученик всегда субъект учебной деятельности, а также субъект некоторых других видов деятельности, запрограммированных для него в рамках образовательного процесса. Если ученик никакого из этих видов деятельности не реализует, значит в данный момент времени он «выпал» нечаянно или вышел осознанно из процесса обучения.

Объектом в процессе обучения является социальный опыт предшествующих поколений, который подлежит передаче поколению следующему, причем, как уже говорилось, опыт, понимаемый максимально широко: это не только конкретные научные знания и факты, но и мировоззрение в целом, ценности, моральные, этические и эстетические нормы, модели отношений, сверстки деятельностей (умения и навыки в том числе).

Иными словами, в данном контексте процесс обучения – это специально организованное обществом пространство, в котором деятельность субъектов направлена на один объект – часть социального опыта, который следует передать подрастающему поколению, если речь идет о школе, и людям, его (опыта) еще не имеющим, если речь идет об обучении взрослых.

Итак, реальная действительность состоит в том, что в процессе обучения (*взаимо*)действуют два субъекта с разными целями относительно одного объекта – совокупного социального опыта предшествующих поколений, подлежащего передаче/присвоению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Большая энциклопедия в 62 томах. Т. 48. М.: ТЕРРА, 2006. С. 547.
2. Брушлинский А.В. Избранные психологические труды / А.В. Брушлинский. М.: Институт психологии РАН, 2006. 623 с.
3. Брушлинский А.В. Психология субъекта / А.В. Брушлинский. М.: Институт психологии РАН; СПб.: Алетейя, 2003. 272 с.
4. Дистервег А. Избранные педагогические сочинения / А. Дистервег. М.: Учпедгиз, 1956. 375 с.
5. Дьюи Д. Школа и общество / Д. Дьюи; пер. с англ. Г.А. Лучинского. М.: Гос.изд., 1924. 175 с.
6. Краевский В.В. Общие основы педагогики/ В.В. Краевский. М.: Academia, 2005. С. 67.
7. Краевский В.В. Процесс обучения и его закономерности /В.В.Краевский, И.Я. Лернер //Дидактика средней школы. М.: Просвещение, 1982. С. 132.
8. Краевский В.В. Методология для педагога: теория и практика: учеб. пособие /В.В.Краевский, В.М.Полонский. М.-Волгоград: Перемена, 2001. С. 41-43.
9. Кузибецкий А.Н. Факторы становления субъектности учащихся и педагогов в инновационном образовательном учреждении /А.Н.Кузибецкий //Становление субъектности учащихся в инновационном учреждении: научные основы и опыт: Материалы педагогических чтений. Волгоград. 8 апреля 2004 г. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. С. 18-24.
10. Лернер И.Я. Дидактическая система методов обучения / И.Я. Лернер. М.: Знания, 1976. Вып. 3. 64 с. (Сер. Педагогика и психология).
11. Лернер И.Я. Методы обучения / И.Я. Лернер // Дидактика средней школы. М.: Просвещение, 1982. С. 186.
12. Николаев И.В. Логика индуктивная, дедуктивная, диалектическая / И.В. Николаев. СПб.: Возрожденная Россия, 2001. 208 с.
13. Новый словарь иностранных слов. Мн.: Современный литератор, 2006. 1088 с.
14. Рубинштейн С.Л. Основы психологии /С.Л.Рубинштейн. М.: Учпедгиз, 1935. 496 с.
15. Словарь иностранных слов / 19-е изд., стер. М.: Рус.яз.,1990. 624 с.
16. Философский энциклопедический словарь /Гл. ред. Л.Ф.Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.

I. Sadovskaya

TO THE PROBLEM OF DIDACTIC MYTHS: THE MYTH ABOUT THE OBJECT OF TEACHING METHODS

Abstract: There is no the only theory of teaching methods in theoretical didactics. Myths and delusions disguising reality prevent its creation. The analysis of the myth about pupil as an object of teaching method is given in this article. The real object the teaching method deal with appears to be lost because of this myth.

Key words: The theory of methods of training; the teacher and the pupil as subjects деятельности in a training method; social experience as object of a method of training.